

Чжун Вэнь, услышав эту новость, застыла, даже не заметив, как пеленка выскользнула из рук и упала в таз с водой.

— Как это возможно? Где же произошли перемены?

До сих пор Чжун Вэнь верила, что тот сон не врал, и если случилось такое серьезное отклонение, значит, его причина — в переменах, вызванных её вмешательством. Но что именно стало поводом? Она была уверена: если бы не какие-то неизвестные ей факторы, её дядя и сейчас, как и предрекал сон, оставался бы туншэном до самой её смерти.

Чжун Вэнь не могла понять, где же произошло столь значительное изменение. Очнувшись от задумчивости, она продолжила машинально стирать пелёнку, но радость от рождения младшего брата заметно померкла.

Неважно, она непременно избежит этой судьбы, и никто её не остановит.

Чжун Цинжань тоже радовался, но в его радости сквозила некоторая отстраненность. Человеческие сердца переменчивы, кто знает, что будет в будущем? Даже амулет, усиленный Жемчужиной Удачи, мог лишь оценить текущее состояние, а будущее предсказать было невозможно.

Гораздо больше Чжун Цинжаня волновало новое помещение для Мастерской Цинхэ. Он вместе с дедушкой Чжун осмотрел эту лавку: она была в несколько раз больше старой, и цена была соответствующей. Они вложили в покупку почти все доходы мастерской за последние полгода.

Когда они покупали её, дедушка Чжун долго колебался: ведь это были сотни лян серебра, и без решительности тут было не обойтись.

Чжун Цинжань же рассуждал иначе: постоянная смена помещения не только неудобна, но и вредит репутации. В любом деле жизненно важно иметь постоянное адрес. Частая смена локации каждый раз приводит к оттоку клиентов, что неизбежно сказывается на доходах Мастерской Цинхэ.

Новое помещение Мастерской Цинхэ было двухэтажным, с просторным внутренним двором. Теперь, когда члены семьи Чжун приезжали в город, у них было место, где можно остановиться и отдохнуть, что было очень удобно.

Интерьер нового магазина сохранил стиль прежнего, но материалы использовались более качественные, что делало атмосферу еще приятнее.

На первом этаже располагались игрушки, плетёные изделия из лозы и прочие декоративные предметы, а также канцелярские принадлежности для учёных, например, подставки для кистей. Второй этаж был полностью отдан под вышитые изделия. На этот раз дедушка Чжун не поспешил и нанял нескольких искусных вышивальщиц для создания изысканных вещей, а деревенских жителей в основном заняли пошивом тряпичных игрушек, которые не требовали высокого мастерства в вышивке.

Увеличение площади магазина означало необходимость набора новых сотрудников, и на этот раз среди них было много родственников.

Сам Чжун Цинжань не имел ничего против, но не мог не думать о том, что семейный бизнес всегда страдает от специфических проблем, и с ростом числа родственников могут возникнуть трудности с управлением. Решать такие вопросы непросто, один неверный шаг — и

родственные связи могут быть разорваны. Однако в эпоху Великой Чжоу, если семья разбогатела, но не помогала родственникам и друзьям, это вызывало осуждение и даже ненависть. Таковы были нравы, и если семья Чжун хотела жить в деревне Хэвань мирно, лучше было так не поступать.

Чжун Цинжань оказался прав: управлять новой группой сотрудников было гораздо сложнее, чем прежней. Дедушка Чжун, управлявший бизнесом уже больше полугода, перестал стесняться проявлять строгость. Если кто-то из родственников работал плохо, после трехкратного предупреждения его безжалостно увольняли.

Квота для этой семьи сохранялась, но если оттуда присылали двух неподходящих людей подряд, то, извините, дважды дав шанс и не воспользовавшись им, они не могли винить других, если возможность переходила к другим родственникам.

На данный момент второй ситуации еще не возникало. Это неудивительно: все приходили на работу ради денег. Получив один урок и увидев, что дедушка Чжун не шутит, люди вели себя смиреннее, максимум — жаловались членам семьи Чжун, но больше ничего себе не позволяли. Ведь если бы их выгнали из мастерской, пострадали бы они сами. Ежедневный заработок в двадцать вэнь был не везде доступен, и никто не желал его терять.

После набора второй группы сотрудников дом семьи Чжун снова стал тесным. Строительство большой мастерской стало необходимостью, но сейчас все свободные серебро ушло на покупку нового помещения для Мастерской Цинхэ, так что придется подождать некоторое время.

Старое помещение Мастерской Цинхэ дедушка Чжун не трогал, планируя переехать туда полностью после окончания срока аренды. Получалось, что сейчас семья Чжун владела двумя магазинами.

Вложения были огромными, но и отдача была высокой. После открытия нового магазина дела пошли заметно лучше. Более того, раньше из-за нехватки рук они не могли принимать заказы из других регионов, но теперь, с расширением мастерской, могли попробовать.

Чжун Цинжань полностью поддерживал это, но с одним условием: штрафы за срыв заказов не должны превышать возможности семьи Чжун. Если бы черта была перейдена, как бы ни были заманчивы прибыли, семья не могла бы брать такой заказ. Кто знает, может быть, это была ловушка конкурента, задуманная чтобы погубить Мастерскую Цинхэ?

В уезде Пинъян уже не раз случалось так, что из-за невыполнения заказов магазины разорялись, и Чжун Цинжань не хотел, чтобы семья Чжун повторила их судьбу. Установив жесткие правила заранее, он знал: если они всё равно попадут в ловушку, то ему останется только сложить руки, и это будет заслуженным крахом семьи Чжун.

Дедушка Чжун теперь высоко ценил мнение Чжун Цинжана и, естественно, принимал такие разумные предложения. Риск и выгода всегда идут рука об руку, это знают все, но некоторых слепит серебро, они видят лишь высокие доходы, не замечая скрытых за ними рисков.

Семья Чжун пока имела магазины только в уезде Пинъян, и дедушка Чжун, ездя туда и обратно, не сильно уставал. Но когда-нибудь магазины откроются и в других уездах, и тогда он не сможет продолжать работать в таком режиме. Чжун Цинжань улыбнулся: до этого еще далеко, но лучше заранее подготовить своего человека на роль нового управляющего.

Дедушка Чжун, услышав это, как только часть денег вернулась в оборот, сразу же приступил к реализации плана. Он выкупил целую семью: подростка отправили в Мастерскую Цинхэ

учиться у управляющего Хань, а его родителей устроили работать в мастерской, чтобы не терять рабочие руки.

Дела Мастерской Цинхэ шли в гору, и даже те, кто завидовал, не могли поколебать её положение, ведь за спиной семьи Чжун стояла мощная сила, и никто не осмеливался с ними связываться.

В последнее время Чжун Цинжаня озадачил пруд для креветок. Он не хотел продавать красных раков в ресторан «Хунтай», но его дядя всё еще работал там, что создавало определенные трудности.

Чжун Цинжань до сих пор не мог понять мотивов своего дяди, почему он так упорно держится за ресторан «Хунтай».

Дедушка Чжун, взвесив всё, всё же поехал в уезд Пинъян, чтобы в последний раз поговорить с третьим сыном:

— Третий, мы будем продавать красных раков на сторону, и ресторан «Хунтай» точно не получит своей доли. Что ты на это скажешь?

На этот раз Чжун Чжэнли не стал упрячиться и послушно вернулся с дедушкой Чжуном домой.

После того как Чжун Чжэнли покинул ресторан «Хунтай», дедушка Чжун взял с собой Чжун Цинжаня и Чжун Цинчжу, наловил красных раков и отправился предлагать их крупным ресторанам уезда Пинъян.

Красные раки из пруда деревни Хэвань были крупными, ярко-красного цвета и на вкус лучше диких, так что Чжун Цинжань был уверен в успехе. Однако первая же встреча закончилась ничем. Не теряя времени, он отправился в следующий ресторан, не веря, что все заведующие так же недалновидны.

К счастью, во втором ресторане всё прошло гладко. В этот момент Чжун Цинжань решил просто наблюдать, предоставив дедушке Чжуну вести переговоры.

Выйдя из ресторана «Жуйфэн», Чжун Цинжань подошел к Чжун Цинчжу:

— Ну как, впечатления?

— Я многое узнал. Хотя я бывал во всех ресторанах уезда Пинъян, но вести переговоры с управляющим — это впервые. Столько всего нужно учитывать, без опыта легко попасть в ловушку, — Чжун Цинчжу был немного ошеломлен. Его дядя сам не разбирался в этом, так что не мог его научить. С дядей он не общался, а вот с Чжун Цинжанем смог многому научиться. Дедушка Чжун только из уважения к Чжун Цинжаню взял его с собой на переговоры, иначе кто бы стал так помогать?

— Теперь ты можешь быть спокоен. В будущем ресторан «Жуйфэн» будет сам забирать товар, и на доставку тратиться не придется. Только не трать всё заработанное на еду, — Чжун Цинжань внимательно осмотрел Чжун Цинчжу и с сомнением добавил, — Мне кажется, ты снова поправился.